

Олег ЕВЛАМПИЕВ □ Війна глазами девочки Нелли

Многие эпизоды из своего военного детства она помнит до мельчайших подробностей. В самую нежную пору жизни на долю Нелли Антоновны Тургеневой выпали такие тяжкие испытания, какие приходится переживать далеко не каждому взрослому мужчине.

Перед глазами ухтинки до сих пор стоит мгновенно поседевшая на ее глазах мать, расстрелянная подружка, качающиеся на виселице трупы советских солдат и пухнувшие от голода детишки... У оккупантов длинные руки... **Нелли Листунова (девичья фамилия)**) родилась 4 января 1937 года в дагестанском городе Каспийске, что на самом берегу моря. Перед самой войной родители с тремя малолетними детьми решили переехать на Украину — в маленький городок

Бурынъ

Сумской области, где жила бабушка. «На другом берегу реки Сейм находилась станция Путивль, где плакала легендарная Ярославна и жил ставший впоследствии знаменитым партизан Сидор Ковпак. До войны я запомнила веселую жизнь: за нашей саманной хатой лежала колода старого вяза, где постоянно собиралась молодежь, чтобы поиграть на гармошке, попеть и потанцевать. Но когда по радио объявили войну, всем сразу стало очень грустно...» - вздыхает Нелли Антоновна.

Трое ее дядьев ушли на фронты, отца пока не взяли — на иждивении трое малолеток. Впрочем, буквально через полгода он тоже ушел с какой-то частью, пробивавшейся из окружения.

А немцы, по словам нашей героини, в Бурынъ пришли быстро.

Сначала много бомбили, но больше всего досталось не окраине Бурыни, где жили Листуновы, а центру и еще Путивлю, как железнодорожному узлу. Заняв город, оккупанты стали вести себя абсолютно по-хозяйски, ходили по дворам и забирали все, что покажется им более или менее ценным. «К нам зашел здоровенный рыжий немец. Молча схватил гуся за шею, свернул ее, цапнул другого, потом третьего, штук пять набрал и унес. Мама говорит бабушке: «Давай хоть кур спрячем, ведь всех заберут». И мы их занесли в землянку, которую папа когда-то вырыл для хозяйственный нужд», - вспоминает Нелли Антоновна. Не раз она слышала (потом уже ставшие классическими, «киношными») фразы фашистов: «Матка, давай курку, яйки, млеко...» Но продуктами они отнюдь не ограничивались. Отец Нелли, мастер на все руки, в свое время изготовил великолепные резные ворота и калитку. Как-то пришли вражеские солдаты, с немецкой аккуратностью сняли все и увезли — остались одни столбы. Да что там ворота! Даже детским питанием не побрезговали... «Я собрала в овраге черных ягод бузины, бабушка сварила для нас с братьями кисель. Сидим у открытого окна, смакуем. Вдруг над моим плечом возникает мощная волосатая рука, тянется к столу, хватает с него кастрюльку с киселем и исчезает. Бабушка мне делает знаки: мол, не вздумай возмущаться.

Оказывается под окном на завалинке пристроились на обед три солдата и за милую душу выпили весь наш кисель. Правда, взамен дали нам несколько галет и коробочек с каким-то джемом: бабушка нам потом их по одной выдавала», - рассказывает пенсионерка, которой тогда не исполнилось еще и шести лет.

Истребитель против детишек

Однако повальные грабежи — это были еще «цветочки». Нижеследующими воспоминаниями Нелли Антоновна делилась с дрожью в голосе, тут и комментировать

Спогади Неллі Лістунової про воєнні роки в Бурині

Написав Administrator

Середа, 08 травня 2013, 14:24 - Останнє оновлення Середа, 08 травня 2013, 14:50

ничего не нужно... «Это было летом 1941 года. Мы сидели с братишками возле хаты, играли в «кремушки» (нужно подбросить камень, а пока он летит, успеть подобрать с земли как можно больше других). Вдруг бежит соседская девчонка Наташа и кричит: «Тикайте, тикайте, самолет летит!» Я подхватила Вовку за руку, Борю посадила на шею и бегом к нашей землянке. Но успела заметить, как немецкий самолет развернулся, дал очередь и прошел Наташу наискосок... А потом еще по нам стал стрелять: до сих пор помню фонтанчики пыли под ногами. А бабушка во время налетов закрывалась подушкой — почему-то думала, что пули ее не пробьют».

«Тетя Надя во время отступления спрятала у себя дома двух тяжело раненных советских солдат. И кто-то ее выдал. Фашисты выгнали всех на площадь возле колодца, один офицер на ломаном русском заявил, что всех, кто будет помогать Красной Армии и партизанам, будут расстреливать. А потом гитлеровцы вытащили на середину трупы наших солдатиков и тети Нади, на груди которой висела картонная табличка с надписью «Партизан», и повесили их на колодезном «журавле»... Офицер еще пригрозил, что расстреляют и тех, кто снимет их. Но утром трупов уже не было — партизаны постарались».

На Украине быстро возникло и окрепло партизанское движение, в немалой степени благодаря тому же Ковпаку. И частенько партизаны вместе с солдатами регулярной Красной Армии, по разным причинам оставшимся на оккупированной территории, выбивали вражеские части из небольших населенных пунктов. Как говорит Нелли Антоновна, Бурынть три раза переходила из рук в руки. Девочке пришлось повидать не только немецких солдат, но и их союзников: венгров (которых жители называли мадьярами) и румын. Наша героиня утверждает, что они бесчинствовали даже хуже вояк бесноватого фюрера. Еду забирали прямо с чугунками, им было плевать, что дети останутся голодными.

До конца жизни Нелли Антоновна будет помнить и мамино лицо после инцидента с одним из каких-то военных в черном мундире. «Это был не немец, а вот румын или мадьяр — не знаю. Он ввалился в хату молча и стал шарить взглядом по углам», - скрупулезно припоминает ухтинка, будто это было вчера. Оккупант таки присмотрел красивый резной шкафчик для посуды (тоже папина работа), на полке которого стояло роскошное фарфоровое блюдо от сервиза (остальное мама успела зарыть в землю). Что-то буркнул, расстегнул френч и засунул блюдо за пояс. Мама не сдержалась и сказала: «Вот сволочь, хоть что-нибудь, да нужно украсть!» Откуда же женщине было знать, что сволочь знает русский язык... «Черный» просто рассвирепел, стал грязно ругаться по-русски, схватил мать за ее длинную косу, ударил, потом вытащил во двор и достал пистолет. И тут подъехала легковая машина с каким-то офицером. Он подозвал озверевшего воина к себе, что-то сказал ему, отобрал блюдо и уехал. В общем, вор у вора дубинку украл. «А пока все это происходило, я вижу, как мамина прядь волос постепенно белеет... Она потом три дня не могла ни слова вымолвить. Тот румын или мадьяр потом заявил: «Скажи спасибо моему командиру, который твоих щенков пожалел». А свою замечательную косу мама уже в голодные послевоенные года обменяла на картошку», - удивительная память Нелли Антоновны по-прежнему не дает сбоев.

Зигзаги русского характера

Казалось бы, что после такого поведения вражеских солдат ничего, кроме ненависти, к ним испытывать невозможно. Но до чего ж порой причудливы зигзаги русского

Спогади Неллі Лістунової про воєнні роки в Бурині

Написав Administrator

Середа, 08 травня 2013, 14:24 - Останнє оновлення Середа, 08 травня 2013, 14:50

характера, особливо женского! Какое-то время в период оккупации в хате Листуновых жил офицер с молоденьким денщиком: как считает наша героиня, не больше 17 -лет. Паренек где-то сильно обморозил ноги и очень от этого страдал. А офицер за малейшую провинность нещадно бил его своим стеклом, невзирая на бедственное состояние мальчишки. «Так бабушка целую неделю лечила его разными травами: поила отварами, заставляла держать ноги в них. И пусть не окончательно, но ведь подлечила! По крайней мере, денщик, когда наши прижали, уже вполне смог отступать на своих двоих. Помню, как он на прощание встал перед бабушкой на колени и целовал ей руки», - рассказывает Нелли Антоновна. А ее мать была не очень довольная поведением бабушки. Говорила, что вот мол, твои сыновья воюют с такими, а ты их лечишь. На что старушка философски вздыхала: «Ну, Бог милостив, может быть, и моих мальчиков кто-нибудь спасет». Так вот, из всех четырех ее воевавших сыновей никто не погиб! Вот только один из дядьев Нелли Антоновны пришел домой слепым, да и то по собственной юношеской глупости. «Уже в Германии их часть выбила немцев с какого-то завода. Нашли там цистерну со спиртом и напились. А он оказался метиловым... Троих там и похоронили, а мой дядя до конца жизни был инвалидом», - переживает ухтинка. Первые послевоенные годы оказались ничуть не легче. Царил страшный голод и нищета. В первый класс Нелли пошла с одним тетрадным листком и огрызком карандаша, да и тот подарила подруга. Один учебник читали по 5-6 человек. Весьма распространенным промыслом для детей тех лет стала охота на сусликов. «Затыкали запасные норы, а в оставшуюся лили воду. Зверек выбегал и попадал в руки мальчишек. Они снимали шкурку и сушили ее на распорках. Эти «меха» в заготконторе меняли на ручки, карандаши, тетради, ластики. Мясо сусликов с удовольствием ели — деликатес! Как и бульон из воробьев, которых пацаны ловили силками. А еще собирали пресноводных мидий. Нужно было быстро развести костер, нагреть их, тогда они раскроются и можно мясо достать. Быстро, потому что старшие мальчишки часто отнимали у нас добычу. Створками раковин потом играли», - рассказывает Нелли Антоновна. Конечно, ее детские впечатления очень документальны и даже красочны. Но не приведи Бог когда-нибудь услышать от человека воспоминания детства, окрашенные в ТАКИЕ цвета!

За матеріалами сайту
<http://www.nepsite.com>